

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.118-131

Е. В. Свинин*

Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка

Аннотация. Взаимосвязь правового порядка с категориями «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» изучена недостаточно всесторонне. В юридической литературе сложился подход к определению структуры правопорядка как совокупности общественных отношений, регламентированных нормами права. Этот подход представляется ограниченным, поскольку неизбежно ведет к отождествлению структуры правопорядка и предмета правового регулирования. Иные аспекты взаимодействия правопорядка с категориями «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» фактически не исследовались.

Полиаспектность категории «правопорядок» обуславливает необходимость комплексного подхода к его структуре, для анализа которой категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» имеют важное методологическое значение. Особенности проявления порядка в правовой сфере позволяют разграничить три относительно самостоятельные стороны единого понятия: правопорядок как «норма», «процесс» и «результат» правовой жизни.

Исследование статичной и динамичной структур правопорядка невозможно без анализа категорий «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования». Указанные категории рассматриваются в качестве важнейших компонентов структурной организации правопорядка. В этом качестве они позволяют увидеть внутреннюю логику и закономерности проявления порядка в системе таких правовых явлений, как источники права, система права, система законодательства, правоотношения и юридическая деятельность.

Использование категорий «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» позволяет создать всестороннюю и целостную картину структуры правопорядка. Вместе с тем представляется, что юридическая наука должна уделять более пристальное внимание этим категориям. Сложившиеся традиционные и догматические представления нуждаются в новом системном обновлении. Разработка частной теории объекта правового регулирования и предмета правового регулирования позволит достичь значительных результатов в осмыслении других фундаментальных категорий, и в частности правового порядка.

Ключевые слова: правовые категории, объект и предмет, правовое регулирование, право, правопорядок, источники права, отрасль права, система законодательства, правовые отношения, юридическая деятельность.

Для цитирования: Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 1. — С. 118—131. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.118-131.

© Свинин Е. В., 2020

* Свинин Евгений Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России
Ул. Щетинина, д. 2, г. Вологда, Россия, 160002
evsvinin@yandex.ru

Object and Subject of Legal Regulation as Components of the Structural Organization of Law and Order

Evgeniy V. Svinin, Cand. Sci. (Law), Docent, Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines at Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Enforcement Service of Russia
ul. Shchetinina, d. 2, Vologda, Russia, 160002
evsvinin@yandex.ru

Abstract. The relationship of the legal order with the categories "object of legal regulation" and "subject of legal regulation" has not been studied comprehensively enough. The legal literature has developed an approach to defining the structure of law and order as a set of public relations regulated by law. This approach seems limited, since it inevitably leads to the identification of the structure of the rule of law and the subject of legal regulation. Other aspects of the interaction of law and order with the categories "object of legal regulation" and "subject of legal regulation" are yet to be studied.

The multi-aspect nature of the "law and order" category necessitates an integrated approach to its structure, for the analysis of the categories "object of legal regulation" and "subject of legal regulation" are of great methodological importance. The peculiarities of the manifestation of order in the legal sphere allow us to distinguish three relatively independent sides of a single concept: law and order as a "norm", "process" and "result" of legal life.

The study of static and dynamic structures of law and order is impossible without analyzing the categories "object of legal regulation" and "subject of legal regulation". These categories are considered as the most important components of the structural organization of law and order. In this capacity, they allow you to see the internal logic and regularities of the manifestation of order in the system of legal phenomena such as sources of law, the system of law, the system of legislation, legal relations and legal activity.

The application of the categories "object of legal regulation" and "subject of legal regulation" allows you to create a comprehensive and complete picture of the structure of law and order. However, it seems that legal science should pay more attention to these categories. The established traditional and dogmatic views need a new system update. The development of a private theory of the object of legal regulation and the subject of legal regulation will make it possible to achieve significant results in understanding other fundamental categories, in particular the legal order.

Keywords: legal categories, object and subject, legal regulation, law, law and order, sources of law, branch of law, system of legislation, legal relations, legal activity.

Cite as: Svinin EV. Obekt i predmet pravovogo regulirovaniya kak komponenty strukturnoy organizatsii pravoporyadka [Object and subject of legal regulation as components of the structural organization of law and order]. *Lex russica*; 2020;73(1):118-131. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.118-131

Введение

Системность правовых явлений отражается в категориальном аппарате юридической науки, при этом разработка одних категорий благоприятно сказывается на уровне изученности других, близких и связанных с ними. Однако не всегда взаимосвязи правовых категорий носят очевидный и признаваемый характер. Так, понятийный ряд абстракции «правопорядок» традиционно раскрывается с помощью таких понятий, как «общественный порядок», «законность», «гарантии законности», «правомерное поведение». При этом категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» практически не используются для раскрытия категориального статуса правопорядка.

На наш взгляд, это является серьезным упущением юридической науки. Представляется, что рассмотрение основных граней взаимодействия «объекта правового регулирования» и «предмета правового регулирования» с правопорядком может стать значимым импульсом в осмыслении этих феноменов.

Категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» хорошо известны юридической науке, однако содержательные стороны их соотношения изучены явно недостаточно. Более того, в юридической науке сложилось дискретное представление об их возможностях. Так, категории незаменимы при характеристике правового регулирования в целом, не менее важны они при исследовании отраслей права, а также за-

конов и подзаконных актов, ключевая роль им отводится при характеристике правоотношений и юридической деятельности. Указанные правовые явления не могут быть полноценно рассмотрены без использования категорий «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования». Вместе с тем ряд нерешенных философских и теоретических вопросов существенно снижает их методологический потенциал, а также препятствует разработке единой теории.

Категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» неразрывно связаны с сущностью правопорядка, проявления которого могут приобретать разнообразную форму и содержание. Следует отметить, что контекстуальность правопорядка является одной из важнейших его особенностей. Так, Н. Н. Черногор и Д. А. Пашенцев отмечают, что правопорядок контекстуален, его содержательное наполнение определяется, в числе прочих факторов, господствующими в обществе правовыми представлениями¹.

Ярким событием в сфере исследований правопорядка стало издание монографии «Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка»². Авторы коллективной монографии предприняли оригинальную и новаторскую попытку осмысления сущностных сторон правового порядка. Следует всячески поддерживать и положительно оценить стремление авторов изменить традиционные представления об этом сложном явлении. Авторы справедливо указывают, что понятие значительно шире своего специально-юридического значения³. Так, расширяя пространство правопорядка авторы рассматривают правопорядок как реализованную справедливость⁴.

Существенное значение для юриспруденции имеет проведенный авторами анализ предпосылок правового порядка (ландшафт, социальная дифференциация и интеграция), суть которых заключается в установлении границы его развития. Не менее интересны и важны исследования основ правопорядка (интеллектуально-волевые, институциональные и нормативные),

которые позволяют понять его содержательные особенности.

Вместе с тем широкий круг вопросов, затрагивающих предпосылки и основы правопорядка неизбежно приводит к необходимости обсуждения общетеоретической проблемы соотношения «юридического» и «социального» в жизни общества. Представляется справедливым, что социальные взаимодействия и фактические отношения характеризуют правопорядок. Однако масштабы и глубина проникновения правопорядка в экономические, политические, культурные отношения — вопрос крайне сложный и дискуссионный. К примеру, может ли социальная структура общества быть характеристикой правопорядка? Можно ли считать показателями правопорядка уровень бедности, продолжительность жизни, господствующие социальные ценности (религиозная терпимость, патриотизм, национализм и так далее)?

Заслуживает пристального внимания учение о типах правопорядка⁵. Сформулированные идеи способствуют пониманию генезиса правопорядка, на основе закономерностей общественного и государственного развития. Вместе с тем остается нерешенным вопрос соотношения типологии правопорядка и типологии государства, поскольку каждому историческому типу государства соответствует свой тип права, в рамках которого и складывается правопорядок.

Широкий подход к проблеме должен основываться на точном соотношении и разграничении правопорядка с такими категориями, как «право», «правовая система», «правовая культура», «правовая жизнь». Успешное решение этой проблемы связано с анализом формы, содержания и структуры правопорядка. Игнорирование этой исследовательской задачи может способствовать снижению понятийной определенности.

В коллективной монографии авторы рассматривают правопорядок как контекстуальное понятие. Правда, не всегда акцентируют на этом внимание, поэтому может создаться

¹ См.: Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 23.

² Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка : монография / отв. ред. Н. Н. Черногор. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ : Инфра-М, 2019. Т. 1. 348 с.

³ Общее учение о правовом порядке ... С. 25.

⁴ Общее учение о правовом порядке ... С. 53.

⁵ См.: Общее учение о правовом порядке ... С. 281—304.

впечатление о внутренней противоречивости их позиции. Так, анализ рассуждений авторов может привести к мысли об отождествлении правопорядка с самим правом и его источниками⁶; режимом законности⁷; результатом действия права⁸; функцией принуждения⁹; результатом воплощения идей законности и справедливости¹⁰.

Однако подобный взгляд будет поверхностным, поскольку противоречивость в рассуждениях исчезает, когда авторы акцентируют внимание на трех сторонах понятия «правопорядок», выступающего в качестве полиаспектного явления. В частности, авторы различают такие стороны, как 1) саму систему права; 2) юрисдикционное воздействие на общественные отношения; 3) состояние общества, которое оно приобретает в результате действия права¹¹.

Контекстуальность правопорядка позволяет увидеть многообразие форм проявления порядка в правовой жизни. Наша позиция весьма схожа с мнением авторов коллективной монографии. Считаем, необходимым также различать три аспекта, которые, для удобства, обозначаем, как «норма» «процесс» и «результат» правовой жизни¹². В основе их различия лежит представление о качественной специфике проявления порядка в системе правовых явлений, рассматриваемых в единстве механизма правового регулирования.

Понятие правопорядка как «результата» является традиционным в юридической науке. В этом контексте рассматриваются общие юридические и социальные итоги правового регулирования. В рамках статьи наибольший интерес представляют другие грани этого понятия, анализу которых уделим основное внимание. Правопорядок как «норма» и «процесс» характеризуют системно-структурную и функциональную сторону упорядоченности правовых явлений. И именно в этом контексте использование категорий «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» может быть наиболее эффектив-

ным. Иными словами, эти категории позволяют увидеть особенности структурной организации правопорядка. При этом структура правопорядка отражает взаимодействие, согласованность и упорядоченность правовых явлений. Анализ структуры правопорядка имеет важное теоретико-правовое значение, поскольку является объективно необходимым условием для дальнейшей оценки его содержания и уровня.

В юридической науке лишь начинает развиваться подход к правопорядку как многоплановому явлению. Становление теории правопорядка связано с решением комплекса философских, теоретических и методологических вопросов. В фокусе этих проблем должно находиться представление о порядке не только как результате, но и как состоянии, а также процессе. При этом многообразие форм и содержания правопорядка не должно рассматриваться как дискретность, напротив, эта идея позволит увидеть множественные связи явлений правовой жизни в их органическом единстве и функционировании.

Изучение правопорядка как «нормы» и «процесса» правовой жизни связано с анализом множества взаимосвязанных правовых явлений. Указанные направления позволяют не только лучше понять правопорядок, но и увидеть привычные явления и категории в несколько ином свете. Следует заметить, что эффективность научного анализа будет выше при условии сочетания общетеоретических и отраслевых исследований, при этом масштабной исследовательской задаче предваряет определение методологических ориентиров, в качестве которых могут служить категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования». Выступая в качестве узловых центров различных правовых явлений, эти категории отражают системную природу права, а следовательно, могут успешно способствовать осмыслению правопорядка как поликонтекстуальной категории, характеризующей различные виды, формы и уровни порядка как системного целого.

⁶ Общее учение о правовом порядке ... С. 239, 243—244, 316, 317.

⁷ Общее учение о правовом порядке ... С. 66, 260.

⁸ Общее учение о правовом порядке ... С. 264.

⁹ Общее учение о правовом порядке ... С. 267.

¹⁰ Общее учение о правовом порядке ... С. 336.

¹¹ См.: Общее учение о правовом порядке ... С. 328.

¹² См.: подробнее: Свинин Е. В. Правопорядок как воплощение идей законности и необходимости // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 24—33.

«Объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» как компоненты нормативной структуры правового порядка

Правопорядок как «норма» правовой жизни представляет собой интегративное проявление порядка в системе юридических норм, выраженных в различных источниках права и разделенных на отрасли и институты. При этом правовой порядок, с одной стороны, это не просто нормы, а их интегративные свойства, своеобразный результат общего действия норм. С другой стороны, правовой порядок — это системные связи и взаимодействия норм, которые выражают системное единство права.

Содержательные стороны понятия правового порядка как «нормы» правовой жизни приобретают свою определенность при анализе: 1) содержания норм права; 2) источников права; 3) отраслей права и системы законодательства. В каждом случае категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» имеют важное значение.

Права, обязанности и запреты образуют основное содержание юридических норм, являются своеобразными правовыми ценностями. В случае совпадения с индивидуальными интересами и потребностями, они образуют основу юридической мотивации, приобретают ключевую роль в правовых установках личности. В этом случае уровень правового порядка становится выше, поскольку одобрение обществом правовой политики государства выражается в массовом правомерном поведении. Поэтому не случайно общественная оценка становится одним из средств государственного управления. Уровень доверия общества к государству и праву служит важнейшим показателем правового порядка. Социально-непопулярные юридические решения (повышение налогов, пенсионного возраста) могут приводить к снижению уровня правового порядка.

В понимании сущности правового порядка важно учитывать, что его границы носят динамичный, подвижный характер. Как справедливо указывают Н. Н. Черногор и Д. А. Пашенцев, конструирование государством определенной модели правового порядка происходит постоянно

и определяется борьбой между существующими социальными группами и властными элитами. Доминирующая в социуме группа получает возможность объявлять те или иные действия и интересы юридически значимыми, и это определяет контуры правового порядка, которые являются подвижными и изменчивыми. В целом изменчивость и постоянная практическая воспроизводимость выступают значимыми для правового порядка явлениями¹³. По мнению ученых, «правовой порядок обладает изменчивостью и детерминирован социальными интересами и представлениями о праве, господствующими правовыми практиками, правовой традицией и правовым менталитетом»¹⁴.

Категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» раскрывают сферу возможного и должного регулирования. Именно они служат основой понимания содержания и границ правового регулирования. Своевременное изменение границ регулирования имеет прикладное значение и является ключевой задачей для укрепления правового порядка. Можно сказать, что исследования «объекта правового регулирования» и «предмета правового регулирования» должны обеспечить социальную эффективность юридической основы правового порядка.

В каждом государстве под воздействием множества факторов складывается своя, во многом неповторимая система источников права. На наш взгляд, источники права нельзя воспринимать как пассивные формы, содержащие нормы права. Системные взаимосвязи между различными видами источников права имеют важное и относительно самостоятельное значение для понимания характера и уровня правового порядка. Состояние правового порядка зависит не только от качества правовых норм, но и от оптимального и разумного выбора форм права. При этом правовое регулирование становится эффективнее, если используемые источники права гармонично согласуются между собой. Следует заметить, что и в этом случае категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» выполняют важную роль в понимании правового порядка.

¹³ См.: Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 12.

¹⁴ См.: Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования. С. 14.

В частности, «предмет правового регулирования» позволяет увидеть, с одной стороны, внешние границы действия нормативного правового акта, а, с другой, качественную специфику нормативного правового акта, призванного регулировать лишь конкретный тип общественных отношений. Поясним свою позицию более развернуто.

«Предмет правового регулирования» — это своего рода концентрированное выражение «идеи» нормативного правового акта. Вся система норм, закрепленных в акте, должна соответствовать этой идее и раскрывать ее полностью. «Предмет правового регулирования» охватывает систему правовых норм, которые можно рассматривать в качестве специфических институтов. В этом отношении наличие «предмета правового регулирования» позволяет более точно обеспечить системно-структурную организацию нормативного материала в правовом акте.

Обеспечение логического единства норм имеет своего рода «внутреннее значение», однако «предмет правового регулирования» выполняет также функцию «внешнего системного взаимодействия». Принимаемый нормативный правовой акт должен быть согласован с существующей системой нормативных актов. Нередки ситуации, когда одни и те же либо родственные общественные отношения регулируются несколькими актами, в этой связи возникает острейшая проблема разграничения их «сфер ответственности». Эта задача отчасти решается благодаря «предмету правового регулирования», который позволяет дифференцировать отношения по степени интенсивности правового воздействия. В технико-юридическом отношении возникает задача установить, какие отношения нормативный акт должен регулировать в полной мере, какие — лишь отчасти, а также определить отношения, которые не должны регулироваться.

Четкое определение «предмета правового регулирования» имеет огромное практическое значение в тех ситуациях, когда один и тот же вид (группа) общественных отношений подвергается интенсивному правовому регулированию. В этих ситуациях «предмет правового регулирования» нового закона должен определяться с максимальной тщательностью и детализированностью. Ярким примером может служить закон о защите прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля¹⁵ (далее — закон о контроле). Подробное определение «предмета правового регулирования» закона о государственном контроле обусловлено многообразием видов государственного контроля и существованием множества соответствующих норм права.

В тех случаях, когда отсутствует множественность актов, регулирующих близкие видовые (межвидовые) отношения, «предмет правового регулирования» определяется в краткой и довольно абстрактной форме, примером может служить ст. 1 Федерального закона о гражданстве¹⁶.

Обратим внимание, что «предмет правового регулирования» отражает качественную специфику нормативного правового акта. Эту особенность отмечали многие исследователи. Так, О. Н. Ордина указывает, что наименование нормативного правового акта является специфической юридической характеристикой, которая отражает особенности содержания этих актов. При выборе формы акта должна оцениваться совокупность факторов, относящихся к предмету правового регулирования¹⁷. Д. В. Долотова отмечает, что многообразие форм правовых актов объясняется различием в их юридической силе и предмете правового регулирования¹⁸. По мысли А. В. Злобина, соблюдение конкретной формы служит оптимизации содержания акта с учетом его места в правовой системе¹⁹.

¹⁵ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

¹⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

¹⁷ См.: Ордина О. Н. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти как источники административного права России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 92

¹⁸ Долотова Д. В. Техника и технология правовых актов (на примере актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 53.

¹⁹ Злобин А. В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 32—33.

В рассматриваемом аспекте анализ категорий «объекта правового регулирования» и «предмета правового регулирования» важен, во-первых, для понимания и разграничения сфер законодательного и подзаконного регулирования, а, во-вторых, для раскрытия специфики и обоснования необходимости конкретных форм подзаконных актов. Каждый из указанных аспектов имеет важное теоретическое и практическое значение.

Соотношение сфер законодательного и подзаконного регулирования предопределяется Конституцией РФ, что обеспечивает ее стабильность и консервативность. В этой связи более интересным является сфера ведомственного подзаконного регулирования.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»²⁰ (далее — Постановление № 1009), федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты только в форме: постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается (п. 2). Определив перечень подзаконных актов, указанное постановление не установило предмет их регулирования. Это предопределило разнообразие нормотворческой практики и значимую роль субъективного фактора в выборе той или иной формы подзаконного акта. Кроме того, особенностью современного этапа функционирования государственного механизма является издание подзаконных актов в формах, не предусмотренных Постановлением № 1009. Указанная особенность нашла отражение и в научных исследованиях.

К примеру, Г. В. Романова в числе подзаконных нормативных правовых актов перечисляет: указание и протокол²¹. Ю. П. Боровикова в числе ведомственных нормативных правовых актов называет такие формы, как протокол,

указание, решение, регламент²². О. Н. Ордина выделяет такие акты, как устав, порядок, наставление²³.

В юридической науке пока еще не решена проблема четкого и однозначного определения «предмета правового регулирования» подзаконных актов. Решение этой задачи позволит сделать систему нормативных правовых актов оптимальной. Исключение избыточных форм, обеспечит простоту и удобство как с точки зрения создания новых норм, так и с точки зрения их толкования и применения.

Рассматриваемая проблема оказывает существенное влияние на состояние правопорядка. Уровень правопорядка будет выше, если система подзаконного регулирования будет оптимальной с точки зрения перечня форм подзаконных актов и системных связей между ними.

Еще одной гранью правопорядка как «нормы» правовой жизни является проблема отраслевой структуры системы права. На наш взгляд, выделение отраслей права — это не только умозрительная, гносеологическая, но и онтологическая проблема. Иными словами, существование отрасли права имеет практическое значение, поэтому волюнтаристские подходы недопустимы к анализу этой проблемы.

По мнению Т. Н. Радько, актуальной задачей современной российской юридической науки является дальнейшее исследование проблемы построения системы российского права. Сегодня можно вполне обоснованно говорить о чрезмерной эксплуатации представителями юридической науки, в основном исследующими частные вопросы, понятия «отрасль права». Они фактически размывают сложившиеся к ней подходы, обосновывают существование все новых и новых отраслей права и бесконечно умножают их число, что, по существу, обесценивает значение категории «отрасль права». Сегодня предложено более 60 новых отраслей права. Это почти в два раза больше, чем учетных отраслей законодательства²⁴.

²⁰ СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

²¹ Романова Г. В. Подзаконные правовые акты и их реализация : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 42, 43.

²² Боровикова Ю. П. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 123, 124.

²³ Ордина О. Н. Указ. соч. С. 110, 112, 113.

²⁴ См.: Толстик В. А. Обзор международной научно-практической конференции «Государственно-правовые закономерности: теория и практика (четвертые Бабаевские чтения)». Н. Новгород, 23—24 мая 2013 г. // Государство и право. 2014. № 3. С. 113.

Одна из причин «кризиса» отрасли права заключается в поверхностном, догматическом восприятии «предмета правового регулирования». Признавая «предмет» критерием образования самостоятельной отрасли права, ученые понимают под ним совокупность однородных общественных отношений, урегулированных нормами права. Это в целом верное понимание при ближайшем анализе оказывается поверхностным. В результате методологический потенциал категории остается не использованным в полной мере. А это, в свою очередь, приводит к усилению сомнений и даже агностицизму в учении об отрасли права.

Характерной тенденцией становится поиск новых критериев отраслевого деления системы права. Сомнения в способности предмета и метода правового регулирования выступать универсальной основой деления права на отрасли были высказаны целой группой ученых, предлагавшими рассматривать в качестве критериев задачи и функции правового регулирования (В. Н. Кудрявцевым²⁵); свойства, особенности определенных правовых норм (Н. И. Коржанский²⁶); социальную ценность, объект, цель регулирования (Т. Е. Абова²⁷); цель правового регулирования (В. В. Лаптев и В. П. Шахматов²⁸); институт ответственности (В. Г. Беляев²⁹).

Усилением «агностицизма», своего рода его крайней формой стало отрицание необходимости различать отрасли права. С такой позицией выступили Ц. Я. Ямпольская, Р. З. Лившиц. К примеру, Ц. Я. Ямпольская полагает, что «предмет правового регулирования» не способствует делению права на отрасли, поэтому мы бесконечно и бесконечно спорим. Отрасль не составляет основной структурной

части системы права. Более того, отраслей как таковых в праве нет. Мы их, с учетом традиций, привносим в него для удобства изучения права, для удобства пользования нормами, для кодификации. Пытаясь втиснуть право в прокрустово ложе отраслей, мы тем самым мешаем развитию науки, рассмотрению права как целого³⁰.

Эта точка зрения встречается и в современной российской юриспруденции. Так, Д. М. Азми и С. Ю. Филиппова полагают, что «содержательное понятие отрасли права не только отсутствует, но и не может существовать, ибо наличествующие представления о критериях разграничения отраслей права не демонстрируют своей конструктивности и жизнеспособности»³¹. Идею отказа от отрасли права поддержал и В. П. Мозолин³².

На наш взгляд, суть проблемы заключается в «материальной трактовке» «предмета правового регулирования», при которой он рассматривается прежде всего в качестве общественных (материальных) отношений. Одним из направлений позитивного исследования вопроса является параллельное использование категорий «объект» и «предмет», а также «юридизация» «предмета правового регулирования» за счет уточнения соотношения с методом регулирования и технико-юридическим инструментарием.

Заметим, что «предмет» следует выделять у всех образований (отрасль, подотрасль, институт, норма), но при этом «предмет» отрасли качественно отличается от «предмета» подотрасли и института, поэтому, ссылаясь на предмет, нельзя обосновать бесчисленное множество отраслей права. Игнорировать это — значит совершать подмену понятий и выдавать же-

²⁵ См.: Толстик В. А. Указ. соч. С. 99.

²⁶ См.: Система советского права и перспективы ее развития (круглый стол журнала «Советское государство и право») // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 51.

²⁷ См.: Система советского права и перспективы ее развития (круглый стол журнала «Советское государство и право») // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 60.

²⁸ Лаптев В. В., Шахматов В. П. Цели правового регулирования и система права // Правоведение. 1976. № 4. С. 31, 35.

²⁹ См.: Система советского права и перспективы ее развития (круглый стол журнала «Советское государство и право») // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 97.

³⁰ См.: Система советского права и перспективы ее развития (круглый стол журнала «Советское государство и право») // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 95.

³¹ Азми Д. М., Филиппова С. Ю. Отрасль права как элемент структуры права (частноправовой аспект) // Право и государство: теория и практика. 2007. № 12. С. 50.

³² См.: Мозолин В. П. Система российского права (тезисы доклада на Всеросс. конференции 14 ноября 2001 г. в Моск. гос. юрид. академии) // Право и политика. 2002. № 2. С. 6.

лаемое за действительное. Этот путь действительно приведет к бесчисленному количеству отраслей. Хочется заметить, что «предмет» отрасли — уникален и не тождествен предмету института.

Одним из направлений научного анализа «предмета правового регулирования» может стать его рассмотрение как технико-юридической модели, своеобразной конструкции, правового каркаса, в основе которого лежат специфические средства, приемы и правила юридической техники.

Одной из причин дискуссионности понятия «предмет регулирования» является и изученность понятия «однородность». Однородных отношений в обществе огромное количество, большинство из них регламентируются нормами права, однако это не может свидетельствовать о существовании соответствующих отраслей. Однородность отношений есть такая их сторона, которая является относительно устойчивой по проявлениям отдельных внешних признаков. Теоретические изыскания, обосновывающие однородность каких-либо общественных отношений, а следовательно и самостоятельность отрасли права, должны иметь разумные границы. К примеру, наличие однородных отношений позволило бы обосновать «существование» таких отраслей права, как республиканское право, судебное право, исполнительное право, законодательное право и т.д. Проблема в том, что однородные отношения всегда будут существовать, а вот целесообразность выделения самостоятельной отрасли права — не всегда! Именно поэтому крайне важно исследование «предмета правового регулирования» не в материальном, а в технико-юридическом отношении.

Существование отраслей права имеет не только гносеологическое, но и онтологическое значение. Отрасли права важны не только для изучения системы действующего права. Они определяют сущностные черты правового порядка, его качественную, национальную особенность. Выделение новой отрасли права не является умозрительной задачей. Появление новых отраслей означает перестраивание внутренней структуры нормативного правового порядка. Понятие отрасли права должно иметь не только гносеологическое, но и вполне практическое, прикладное значение, связанное с конструированием системы норм права определенным образом. Одним из направлений решения этой проблемы может стать технико-юридическая

трактовка «предмета правового регулирования».

Рассмотренный круг вопросов позволяет высказать предположение, что правовой порядок как «норма» правовой жизни, есть не что иное, как отражение системной природы права, имеющей тесные связи с социальной жизнью и выражающейся в особой правовой логике организации и структурировании нормативного материала.

«Объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» как компоненты функционально-деятельностной структуры правового порядка

Правовой порядок как «процесс» акцентирует внимание на динамике правовой жизни. Основой и «бьющимся сердцем» правового порядка являются правоотношения. Правовой порядок есть движение правовой формы социальной жизни. При этом прямое отождествление правового порядка и системы правоотношений недопустимо. Правовой порядок характеризует закономерные связи между юридическими фактами и правоотношением, между правами и обязанностями, между обязанностями и ответственностью.

Исследование «объекта» и «предмета» правоотношения может принести весомую пользу как в теоретическом, так и практическом отношении. На уровне теории государства и права эта проблема находится своего рода в «законсервированном» виде. Исторически сложились две концепции (монистическая и плюралистическая), одна из которых признается большинством ученых наиболее убедительной и в этой связи острых дискуссий не происходит. Однако проблема не является исчерпанной и решенной. В настоящее время сложилось существенное противоречие между пониманием объекта регулятивных и охранительных отношений. Цивилистический взгляд на объект идеально подходит к регулятивным правоотношениям.

Игнорирование специфики охранительных правоотношений в определенном смысле ставит под сомнение саму теорию объекта — чрезмерно широкий спектр подходов к понятию «объект» свидетельствует об отсутствии единых теоретических оснований, то есть об отсутствии теории. К примеру, в науке уголовного права в качестве объектов уголовно-правовых отно-

шений рассматривают: объект уголовно-правовой охраны³³; цель наказания³⁴; уголовное наказание, и тем самым воспитание и перевоспитание лиц, совершивших преступление³⁵.

Приходится констатировать, что общетеоретические представления об объекте правоотношения не всегда оказываются востребованными на уровне отраслевых исследований. Как представляется, возникшее противоречие может нивелировать монистический подход. В советский период развития юридической науки сторонники этого подхода утверждали, что объектом правоотношения служит общественное отношение (поведение людей). Однако ученые не ограничивали этим свою точку зрения. Монистический подход нельзя в полной мере назвать монистическим, поскольку в их трактовке также присутствовали вещи и предметы.

К примеру, стараясь разрешить противоречие в вещно-поведенческой природе объекта правоотношения, Ю. К. Толстой предлагает довольно оригинальный подход, основанный на выделении общего и специального объекта.

Объектом правоотношения является общественное отношение в целом. Было бы неверно выхватить из содержания этого отношения какой-то отдельный элемент, например поведение одного из его участников, и возвести этот элемент (произвольно выхваченный) в ранг объекта правоотношения. Общественное отношение является общим объектом всякого правоотношения³⁶.

Ю. К. Толстой рассуждает следующим образом: правоотношение может непосредственно воздействовать лишь на волю и сознание людей, подчиняя поведение людей правовым требованиям; на предметы внешнего мира — вещи — правоотношение непосредственно воздействовать не может; оно воздействует на них через поведение людей. Обеспечивая участникам общественных отношений совершение дозволенных и предписанных действий, правоотношение воздействует в конечном счете и на вещи³⁷.

Признавая вещи объектом правоотношения, Ю. К. Толстой отмечает, что они являются составной частью единого общественного отношения, а тем самым и составной частью общего объекта правоотношения. Вещи и продукты духовного творчества, по мысли Ю. К. Толстого, — это предметы или специальные объекты, выделение которых необходимо для изучения тех их свойств, с которыми нормы права связывают определенные правовые последствия³⁸.

В определенной мере основываясь на логике ученого, можно предположить возможность выделения двух уровней объектов. Первый уровень образуют общественные отношения и поведение людей. Это необходимо для восприятия правоотношений как правового средства воздействия на общество. Указанный объект характеризует так называемые общерегулятивные правоотношения. Для относительных и абсолютных правоотношений необходим второй уровень объекта, который образуют многочисленные идеальные объекты и материальные предметы, в связи с которыми возникает правоотношение. Полагаем, что представление об объекте правоотношения как о двухуровневом явлении позволит интегрировать монистический и плюралистический подход.

Исследование частных вопросов объекта тех или иных правоотношений представляется невозможным в рамках статьи. В этой связи позволим себе высказать ряд направлений, которые могли бы представлять определенный научный интерес. В теории права незначительное внимание уделяется проблеме социальной ценности объектов правоотношений. Отсутствие теоретического фундамента порой приводит к поспешным законодательным решениям и последующей их отмене либо корректировке. Примером может служить частичная декриминализация поведения в социальных сетях, связанная с лайками и репостами информационных материалов. Интересным являлось бы общетеоретическое осмысление реальности объектов правоотношения, их доступность,

³³ См.: Петрова Г. О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 41.

³⁴ См.: Белов М. Н. Правоотношения в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 10—11.

³⁵ См.: Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 14.

³⁶ См.: Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 64.

³⁷ Толстой Ю. К. Указ. соч. С. 64.

³⁸ Толстой Ю. К. Указ. соч. С. 64.

этическая корректность и экономическая эффективность.

Прикладное значение для укрепления правопорядка категории «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» имеют и в сфере юридической деятельности. Особенно это чувствуется в сфере контрольно-надзорной деятельности государства.

Общее количество проведенных проверок в 2017 г. составило 1 795 006³⁹. В Докладе отмечается необходимость нового импульса в осуществлении работы по устранению избыточных, дублирующих и нереализуемых обязательных требований, соблюдение которых проверяется в процессе контроля⁴⁰. На практике это означает существенное изменение границ предмета проверок. Таким образом, теоретические понятия оказываются в неразрывной и органичной связи с современными потребностями практики государственного управления.

На тесное взаимодействие предмета регулирования и правопорядка обращают ученые, исследующие частные вопросы прокурорского надзора. Так, А. Х. Казарина отмечает, что в наибольшей степени выбор оптимальной модели прокурорского надзора зависит от правильного понимания его предмета, так как через эту правовую категорию раскрывается содержание деятельности органов прокуратуры. Определение предмета прокурорского надзора — важнейший вопрос теории. От того, насколько в теории и практике будет достигнуто согласие по ключевым вопросам, зависят реальные возможности прокуратуры по влиянию на складывающийся правопорядок⁴¹.

Заключение

«Объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования» не являются парными философскими категориями, такими как «необходимость» и «случайность», «форма» и «содержание», «сущность» и «явление» и т.д. В этой связи представляется, что не всегда уместно и обоснованно искать в правовых

явлениях такие связи, которые бы отражались именно в этих двух категориях. В ряде случаев при характеристике отдельных вопросов правового регулирования необходимо вести речь об «одиночном» использовании категорий, в других требуется их совместное использование.

В российской (как, впрочем, и советской) юридической науке категории «предмет правового регулирования» и «объект правового регулирования» получили широкое распространение. Их содержание в какой-то степени приобрело догматические черты, является привычным для многих ученых и носит инструментальный характер. Однако в настоящее время использование категорий применительно к решению отдельных частных вопросов (критерии построения системы права, правовое регулирование, взаимообусловленность содержания и формы нормативных правовых актов, состав правоотношения, структура юридической деятельности) носит дискретный характер. Разработка теории «объекта правового регулирования» и «предмета правового регулирования» благотворно скажется на степени изученности иных проблем, и в частности правопорядка.

Характеризуя исходные начала и процедуры правового регулирования, эти категории позволяют увидеть логико-структурную и функциональную структуру порядка взаимосвязи различных правовых явлений. Множественные связи явлений имеют устойчивый, постоянный характер и поэтому могут быть рассмотрены как специфические формы проявления порядка в праве, которые отражаются в понятиях правопорядка как «нормы» «процесса» правовой жизни.

Правопорядок как «норма» правовой жизни характеризует системно-структурную организацию права. Система источников права, элементы системы права характеризуют состояние нормативного правопорядка. При этом правопорядок характеризует как внутренние (порядок взаимодействия и взаимозависимости элементов), так и внешние (этап общего действия права и общерегулятивных правоотношений) связи. К сожалению, рассматриваемые катего-

³⁹ См.: Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора). М.: Минэкономразвития РФ, 2018. С. 63.

⁴⁰ См.: Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) ... С. 138.

⁴¹ Казарина А. Х. Эволюция взглядов на предмет прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. № 2. С. 36.

рии ушли из центра внимания ученых-юристов, как следствие, ряд частных проблем юридической науки остается недостаточно изученным. К примеру, содержание столь важного понятия, как «отрасль права», оказывается размытым, что отрицательно влияет на представления о системе права. Легкость в выделении новых отраслей девальвирует значение системы права, а следовательно, состояние нормативного правового порядка приобретает аморфные формы.

Правопорядок как «процесс» правовой жизни позволяет увидеть функционально-деятельностный срез правового регулирования. Многочисленные связи в содержании правоотношений и юридической деятельности также не могут быть успешно исследованы без использования категорий «объект правового регулирования» и «предмет правового регулирования». Обращение к категориям позволит не только уточнить их содержание, но и раскрыть условия эффективности правового регулирования. Появление новых объектов правоотношений (криптовалюта, медицинские отходы, инсайдерская информация, искусственный интеллект, эмбрионы, органы и ткани человека и т.д.) может приводить к изменению структурной и содержательной характеристики правопорядка, что дополнительно обуславливает актуальность исследований взаимодействия правопорядка в контексте объекта и предмета регулирования.

Дальнейшее изучение правового порядка представляется важным и значимым. Как отмечают Н. Н. Черногор и Д. А. Пашенцев, актуальными остаются следующие направления исследования правового порядка: 1) институциональное, представленное в первую очередь гражданским обществом и государством; 2) нормативное, включающее в себя законодательство и иные источники права; 3) функциональное, позволяющее выявить механизмы формирования и реализации правопорядков и правовых систем⁴². Среди направлений исследований правопорядка хотелось бы также выделить исследование категориального статуса правопорядка, важно уточнить характер взаимодействия и соотношения правопорядка с правовой культурой и правовой системой общества. Необходимо выявление критериев и показателей оценки состояния правопорядка. Не менее значимым являлся бы анализ правопорядка как средства государственного управления обществом.

Представляется, что разработка теории объекта и предмета регулирования не только имеет самостоятельное значение, но и позволит уточнить содержание правопорядка. При этом анализ правопорядка как «нормы» и «процесса» правовой жизни в контексте категорий «объект» и «предмет правового регулирования» может стать относительно самостоятельным направлением научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азми Д. М., Филиппова С. Ю. Отрасль права как элемент структуры права (частноправовой аспект) // Право и государство: теория и практика. — 2007. — № 12. — С. 43—51.
2. Белов М. Н. Правоотношения в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2002. — 175 с.
3. Боровикова Ю. П. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 195 с.
4. Долотова Д. В. Техника и технология правовых актов (на примере актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2012. — 182 с.
5. Злобин А. В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012. — 217 с.
7. Казарина А. Х. Эволюция взглядов на предмет прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2013. — № 2. — С. 36—42.
8. Лаптев В. В., Шахматов В. П. Цели правового регулирования и система права // Правоведение. — 1976. — № 4. — С. 26—35.
9. Мозолин В. П. Система российского права (тезисы доклада на Всеросс. конф. 14 нояб. 2001 г. в Моск. гос. юрид. академии) // Право и политика. — 2002. — № 2. — С. 4—6.

⁴² См.: Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования. С. 15.

10. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка : монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.] ; отв. ред Н. Н. Черногор. — М. : ИЗиСП при Правительстве РФ : Инфра-М, 2019. — 348 с.
11. Ордина О. Н. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти как источники административного права России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 186 с.
12. Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. — 2017. — № 8. — С. 5—16.
13. Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. — 2017. — № 1. — С. 21—25.
14. Петрова Г. О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2003. — 47 с.
15. Романова Г. В. Подзаконные правовые акты и их реализация : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 234 с.
16. Система советского права и перспективы ее развития (круглый стол журнала «Советское государство и право») // Сов. государство и право. — 1982. — № 6. — С. 80—110.
17. Система советского права и перспективы ее развития (круглый стол журнала «Советское государство и право») // Сов. государство и право. — 1982. — № 8. — С. 49—70.
18. Толстик В. А. Обзор международной научно-практической конференции «Государственно-правовые закономерности: теория и практика (четвертые Бабаевские чтения)». Н. Новгород, 23—24 мая 2013 г. // Государство и право. — 2014. — № 3. — С. 110—117.
19. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. — Л., 1959. — 88 с.
20. Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963. — 172 с.

Материал поступил в редакцию 29 апреля 2019 г.

REFERENCES

1. Azmi DM, Filippova SYu. Otrasl prava kak element struktury prava (chastnopravovoy aspekt) [Branch of law as an element of the structure of law (private law aspect)]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice]. 2007;12:43-51. (In Russ.).
2. Belov MN. *Pravoотношения v уголовном праве: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal relations in criminal law: Candidate degree thesis (legal sciences). Abstract]. N. Novgorod; 2002. (In Russ.).
3. Borovikova YuP. *Normativnye pravovye акты federalnykh organov ispolnitelnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Regulatory legal acts of federal executive authorities of the Russian Federation: Candidate degree thesis (legal sciences)]. Moscow; 2004. (In Russ.).
4. Dolotova DV. *Tekhnika i tekhnologiya pravovykh aktov (na primere aktov, izdavaemykh v уголовно-ispolnitelnoy sisteme): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal writing and technology of legal acts (by the example of acts issued in the criminal executive system): Candidate degree thesis (legal sciences). Abstract]. Vladimir; 2012. (In Russ.).
5. Zlobin AV. *Podzakonnye normativnye pravovye акты kak forma sovremennogo rossiyskogo zakonodatelstva (voprosy teorii): dis. ... kand. yurid. nauk* [Bylaws and regulations as a form of modern Russian legislation (issues of theory): Candidate degree thesis (legal sciences)]. Saratov; 2012. (In Russ.).
7. Kazarina AKh. Evolyutsiya vzglyadov na predmet prokurorskogo nadzora [Evolution of views on the subject of Prosecutor's supervision]. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury RF* [Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office]. 2013;2:36-42. (In Russ.).
8. Laptev VV, Shakhmatov VP. Tseli pravovogo regulirovaniya i sistema prava [Goals of legal regulation and the system of law]. *Pravovedenie* [Legal Science]. 1976;4:26-35. (In Russ.).
9. Mozolin VP. Sistema rossiyskogo prava (tezisy doklada na Vseross. konf. 14 noyab. 2001 g. v Mosk. gos. yurid. akademii) [The system of Russian law (the Report at the All-Russian. Conf. 14 Nov. 2001 in Moscow State Law Academy)]. *Pravo i politika* [Law and Politics]. 2002;2:4-6. (In Russ.).
10. Chernogor NN, Pashentsev DA, Zaloilo MV (et al.). *Obshchee uchenie o pravovom poryadke: voskhozhdenie pravoporyadka: monografiya* [General doctrine of legal order: the ascent of law and order: monograph].

- Vol. 1. Chernogor NN (ed.). Moscow: SISP under the Government of the Russian Federation: Infra-M; 2019. (In Russ.).
11. Ordina ON. *Normativnye pravovye akty federalnykh organov ispolnitelnoy vlasti kak istochniki administrativnogo prava Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Regulatory legal acts of federal executive authorities as sources of administrative law in Russia: candidate degree thesis (legal sciences)]. Moscow; 2011. (In Russ.).
 12. Pashentsev DA, Chernogor NN. Pravovoy poryadok: doktrinalnye podkhody, metody i aktualnye napravleniya issledovaniya [Legal order: doctrinal approaches, methods and current research directions]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2017;8:5-16. (In Russ.).
 13. Pashentsev DA, Chernogor NN. Pravoporyadok v kontekste sovremennoy postklassicheskoy metodologii [Law and order in the context of modern postclassical methodology]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal science]. 2017;1:21-25. (In Russ.).
 14. Petrova GO. *Ugolovno-pravovoe regulirovanie i ego sredstva: norma i pravootnoshenie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal law regulation and its means: norm and legal relationship: Doctoral degree thesis (legal sciences). Abstract]. N. Novgorod; 2003. p.47 (In Russ.).
 15. Romanova GV. *Podzakonnye pravovye akty i ikh realizatsiya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Bylaws and their implementation: Candidate degree thesis (legal sciences)]. Kazan; 2006. (In Russ.).
 16. Sistema sovetskogo prava i perspektivy ee razvitiya (kruglyy stol zhurnala «Sovetskoe gosudarstvo i pravo») [The system of soviet law and prospects for its development (Round table of the "Soviet State and Law Journal")]. *Sov. gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law Journal]. 1982;6:80-110. (In Russ.).
 17. Sistema sovetskogo prava i perspektivy ee razvitiya (kruglyy stol zhurnala «Sovetskoe gosudarstvo i pravo») [The system of soviet law and prospects for its development (Round table of the "Soviet State and Law Journal")]. *Sov. gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law Journal]. 1982;8:49-70. (In Russ.).
 18. Tolstik VA. Obzor mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Gosudarstvenno-pravovye zakonomernosti: teoriya i praktika (chetvertye Babaevskie chteniya)» [Overview of the International Scientific and Practical conference "State Legal Regularities: Theory and Practice (Fourth Babayev Readings)"]. N. Novgorod; May 23-24, 2013. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2014;3:110-117. (In Russ.).
 19. Tolstoy YuK. *K teorii pravootnosheniya* [On the Theory of Legal Relations]. Leningrad; 1959. (In Russ.).
 20. Elkind PS. *Sushchnost sovetskogo ugolovno-protsessualnogo prava* [The Essence of the Soviet Criminal Procedure Law]. Leningrad; 1963. (In Russ.).